Кровать - это кровать Babu, сделанная из лучшего палисандрового дерева. Занавески из туманной марли. Угол кровати инкрустирован бусиной, вспыхивающей темным флуоресцентным светом. Из угла кровати видна противоположная сторона кровати. Антикварный туалетный столик большой ценности.

Что это за место? Потирая больной лоб, Линь Цинъюй наклонил голову и внимательно осмотрел странную, но знакомую обстановку в комнате.

Когда Е Шии вошел, то столкнулся с пытливым и незнакомым взглядом Линь Цинъюя. Оглядев его с ног до головы, его глаза были полны признательности, отчего его сердце бешено заколотилось, и он постоянно волновался. Его сердце успокоилось.

Не волнуйся, она не узнает и не вспомнит, кто ты, когда будет пьяна. Когда Янь Ци сказал это, он не совсем понял смысл этого предложения. Он и Нин Юй - биологические братья и сестры, и они выглядят одинаково. Хотя Лин Цинъюй вел себя спокойно, но когда он действительно смотрит на него, его взгляд становится властным. Не могу удержаться, чтобы не вызвать отвращение и гнев, но в это время в ее глазах только чистое удивление и признательность, точно так же, как когда она праздновала для него четырнадцатый день рождения, позволила ему надеть белое платье, от всего сердца Нравится.

Ветерок раздувает вуаль, заставляя фигуру за ней вырисовываться. У юноши длинное тело, а лицо, вырисовывающееся при свете темных свечей, можно назвать потрясающим, но самое захватывающее - это не красивые черты лица, а чистый, как утренняя роса, темперамент, и пара глаз без примесей, чистых и непорочных, и люди не могут не захотеть ****.

Увидев, как мальчик развязывает древнюю одежду, Лин Цинъю опешил, затем слегка улыбнулся и спросил, "Из какого ты дома?". После того, как он нашел такого хорошего эмбриона, он позволил ему делать такие вещи? Это действительно жестоко, почему бы тебе не порыться и не отдать его своей компании?

Дразнящим тоном мальчик сделал два шага вперед и сглотнул, когда полностью обнажил свое тело в свете свечей и флуоресценции бус.

Более чем просто потрясающе!

Кожа подростка похожа на тончайший белый нефрит бараньего жира, который кажется нежным и водянистым, но под кожей Рую проступают чрезвычайно красивые линии мышц, отчего нежное тело кажется сильным и мощным, а лицо красивее, чем у женщины. Фигура золотого сечения, но с таким сильным чувством воздействия.

Линь Цинъюй почувствовал, что его нос немного горячий, как будто из носа вот-вот хлынет кровь, поэтому он поспешно отвел свой все более непристойный взгляд, наклонил голову и прикрыл нос.

Не обращая внимания на ее смущение, молодой человек поднял тонкое одеяло, сам лег в постель, а затем осторожно лег рядом с ней, обняв ее за талию, и прошептал: "Одиннадцатый принадлежит тебе. "

Этот ответ был слишком сильным. Линь Цинъюй на мгновение задумался, а затем естественно спросил: "Ты взрослая?"

Взрослый? Е Одиннадцатый был ошеломлен, вспомнив слова Лу Яо, что он достиг возраста,

когда можно жениться, и, естественно, он будет взрослым, поэтому он ответил: "Я уже взрослый".

Теперь, когда ты разведен, ты холост. Нет никакой причины, почему бы вам не съесть ту, что доставлена к вам домой? И это все еще так потрясающе!

Повернувшись всем телом, глядя на нервозность на лице молодого человека, его палец осторожно коснулся тонких румяных губ, и, почувствовав, как тело собеседника слегка дрогнуло, он, не заметив движения, изменил положение губ. Вверх.

Прохладные губы мягко прижались и нежно втянули в себя, в голове вспыхнул белый свет, и от головокружительного счастья все тело Е Шиси слегка задрожало, а рука бессознательно прижалась к нему.

Зябкое тело крепко сжимало его руки, а затем он узнал другого человека и начал сосать, когда его язык бессознательно открыл губы другого человека, в ее яркие и улыбающиеся глаза , бросился прямо внутрь, и когда он начал атаковать город, дно также начало разбухать.

Поцелуй молодого парня был настолько зеленым, что вызвал чрезвычайно сильные чувства. Безрассудный способ поцелуя, казалось, выпустил энтузиазм, который был подавлен в течение долгого времени. Это слегка смутило Линь Цинъю, но когда он передумал, то был отброшен все более яростными движениями. За пределами моего мозга, я не знаю, может быть, слишком долго не было секса, и чувствительность тела неожиданно высока. Когда к ней с жаром прижимается толстая кожа, стройные и мощные ноги тоже трутся под ней, мягко отталкиваясь. После прикосновения к ее ногам под ними терлось что-то твердое, что вызывало всплеск все более интенсивного наслаждения.

Линь Цинъюй оттолкнула юношу, отпустив его губы, словно нехотя, и сказала с улыбкой: "Не волнуйся, моя сестра научит тебя". Затем он повернулся и сел, укрывшись тонким одеялом. Его тоже сняли, обнажив тело юноши.

Фигура юноши чрезвычайно совершенна, в области изогнутого треугольника не так много волос, так что розовое маленькое деревце выделяется, и на нем есть капли росы, что делает его все более и более прекрасным.

Палец непроизвольно коснулся дерева. Он поднял глаза и хотел пошутить, но увидел, что из уголков глаз мальчика падают слезы. Линь Цинъюй испугался, остановил руку и сказал: "Если ты не хочешь, то забудь об этом. "

Е одиннадцать поспешно покачала головой, протянула руку, которая собиралась эвакуироваться, и прижала ее к макушке дерева, затем приподняла тело, нежно поцеловала в губы и прошептала: "Да, одиннадцать согласна, Моя сестра согласна на одиннадцать или одиннадцать".

"Что угодно?

" Линь Цинъюй бессознательно улыбнулся и щелкнул по верхушке дерева. Услышав стон юноши, он просто склонил голову, вытянул язык и лизнул чистое дерево, как новорожденный младенец.

"Хм~~" Е Шиси не мог не выпустить низкий ****, только почувствовал, как неописуемое удовольствие поднимается вверх, заставляя его тело дрожать, а разум еще больше белеть. Нежный кончик языка дразнил и уговаривал, а всплеск возбуждения заставлял его тело

выгибаться, а дыхание замирало. Когда он уже был готов задохнуться, Фанг вдохнул, издав при этом слабое хныканье.

"Ах~~ Сестра... Сестра..."

Услышав хриплый голос мальчика с магнитным призывом, Лин Цинъю посмотрела на пунцовое лицо мальчика, глаза феникса были полузакрыты, его глаза были полны мерцающих волн, как будто он боялся напугать ее, чтобы подавить свое дыхание, пусть Когда горячее дыхание вырвалось наружу, оно оставило следы в воздухе.

Начиная от нежной ключицы молодого человека, его пальцы потянулись вниз. Под кончиками пальцев кожа юноши слегка подрагивала, оставляя ярко-красный след, похожий на горящее пламя. Линь Цинъюй подняла брови и ущипнула пальцами милый маленький кизил. С небольшим усилием подросток переполнился ****, его лицо становилось все более красным, а глаза смотрели на нее, словно капающая вода.

"Тебе нравится?" Линь Цинъюй немного подался вперед, с улыбкой наблюдая, как юноша перевел дух, и в то же время застенчиво кивнул, его злые мысли прекратились, он наклонился и прикусил кизил зубами.

"Гм~~Сестра... Сестра..." Волнение было настолько сильным, что это было невыносимо, Е Шии вскрикнула низким голосом, а затем плотно прикусила губы, казалось, что она вот-вот уйдет. , выпрямив грудь, чтобы проследить за болезненным укусом с чрезвычайной радостью.

Смеясь и вставая, глядя в глаза юноши, полные **** и желания, Линь Цинъюй развязал одну из его сережек и увидел красный рубиновый кулон со слезоподобной каплей посередине, слегка Я был ошеломлен. Когда у меня были такие хорошие серьги, у меня просто не было времени подумать об этом, меня привлек низкий зов подростка.

Увидев, как Линь Цинъюй развязывает сережку, Е Шии негромко позвал, протянул руку с сережкой и прижал ее к своей груди, опустив тоскливые, но тревожные глаза с тоской и надеждой. Глядя на нее, он спросил низким голосом: "Это одиннадцать?".

"Тебе это нравится? Ты знаешь, что это символизирует?" Линь Цинъюй щелкнул пальцем по рубиновому кулону и спросил с улыбкой.

"Что?" Голос мальчика был хриплым от сильного вожделения, этот вид сразу же порадовал Линь Цинъюя, и он любезно пояснил: "Это показывает абсолютное послушание, и то, что я даю, принадлежит исключительно мне...", посмотрел вверх и задумался. , Это интересно? Да? Это действительно неуверенно, о, это просто для развлечения, какая разница? Одноклассница Линг Цинъюй, которая была вся на полу, лукаво улыбнулась, а затем спросила, "Так, что еще ты хочешь? И это очень больно!".

Уголки губ юноши медленно поплыли в счастливой улыбке, немного расширились, и без того потрясающее лицо становилось все более трогательным, принося с собой красоту, на которую люди больше не могут смотреть прямо. это хорошо?"

Эх! Я немного неохотно посмотрела на очень ценный рубин, затем взглянула на полные надежды глаза молодого человека, и вздохнула в ужасе, подумав о таком потрясающем лице, боюсь, что это всего лишь один раз, забудьте об этом. Драгоценные камни бесценны, красавицы бесценны, жестокий, кивнул и сказал: "Хорошо!"

Услышав от нее добрый призыв, лицо мальчика вдруг вспыхнуло странным выражением. От радости и счастья его пунцовые щеки стали похожи на щеки Юэхуа, цвет был неотразим, отчего сердце Линь Цинъю шевельнулось и сглотнуло.

Слюни, кровь прилила, и он сел прямо на его талию и сел.

Внезапно окутанный этой теснотой, юноша присоединился к довольным Линь Цинъю **** и издал слабый болевой звук, но затем он слегка вырвался, место было настолько тесным, что причиняло ему боль, и был след холода, но это также заставило его тело снова дрожать от возбуждения.

Сидя неподвижно, Линь Цинъюй открыл тонкое и жесткое платиновое кольцо серьги, посмотрел на ювенильный розовый кизил и снова подтвердил: "Это действительно больно, ты уверен?".

"Да!" Е одиннадцать кивнул, а затем посмотрел, как в глазах Лин Цинъю вспыхнула тревога, его сердце внезапно опечалилось, и он еще не говорил, но когда он увидел, что Лин Цинъю твердо кивнул, он потянул серьги с бесстрашным выражением лица. Затем он поднес кончик к корню кизила слева от него. Кончик потерся о корень, вызвав легкую покалывающую боль. Видя, что она колеблется и не знает, как начать, Е Шии слегка улыбнулся и надавил на палец. Он проткнул тыльную сторону ее пальца и с яростной силой вонзил заостренный конец в корень.

"Ах! Сестра..."

Боль и странное чувство распространились от чувствительного места, заставив его тело задрожать, а затем последовал соблазнительный стон.

Снова надавила пальцами сильнее, заостренный конец прошел сквозь корни, образуя круг, платиновое кольцо отражает розовый кизил, а красный каплевидный рубин висит на белом нефрите. На груди, такая красота и сексуальное чувство заставили дыхание Линь Цинъюй застыть.

Не в силах больше сдерживаться, Линь Цинъюй наклонился и поцеловал яркие и привлекательные губы, которые слегка подрагивали от боли, а затем низ начал подниматься и опускаться.

"Сестра~~Сестра~~" Е Шии бессознательно вытянул талию и поприветствовал его, вскрикнув. Болезненное, но чрезвычайно счастливое чувство становилось все более и более интенсивным, заставляя его крепко обхватить талию и начать Автоматическое движение вверх к воде.

Когда она уже почти достигла яростного пика, человек на его теле перестал двигаться, и тело тоже начало холодеть, и оно стало холодным, словно мороз распространялся по нему.

Сердце Е Шии внезапно задрожало, вспомнив слова Янь Ци, и он, уже не будучи честным, перевернулся и осторожно положил Линь Цинъюй, глаза которой были закрыты, под себя, а затем начал двигаться.

Когда он нашел место, глубоко вонзил в него большое дерево, а затем издал низкий рык, выталкивая жар, который он не мог вынести до самого верха, внутри словно появился более ловкий язык, **** обхватил большое дерево и **** с силой впился в него.

От такой тесноты и радости Е одиннадцать снова бессознательно надулся, а потом тихо подумал в своем сердце: старшая сестра, Е одиннадцать готов отдать его тебе, возьми его, забери все жизни одиннадцати, глубоко В самой глубине он почувствовал, что когда жар вырвался наружу, дыхание его даньтяня в нижней части живота также устремилось к противнику. В этот момент он почувствовал лишь вспышку света в своем теле и душе, которая, казалось, совпала с телом Линь Цинъюя. Возник резонанс, и резонанс был настолько радостным, что он не мог сказать, исходит ли он от тоски по главной пилюле Альтернативной Пилюли Ян, или от его собственного желания и чувств к ней.

Тело Лин Цинъюй слегка дрожало от явного счастья и желания. Ее тело прижалось к Е одиннадцатому, а руки обхватили Е одиннадцатого. Это было даже больше похоже на долгую засуху и дождь. Засосало большое дерево.

Чувствуя радость и удовольствие тела, Е Шии зарылся головой в шею Лин Цинъюй, которая бессознательно источала удовольствие. Он прошептал сестре, быстро ударяя по тому месту, позволяя Это все более и более интенсивное поглощение влечет чувства к облаку, которое выше, чем когда-то, и в то же время направляет внутреннее дыхание в собственном теле и передает его другой стороне через неконтролируемые струи.

Чем больше вы подходите к спине, тем сильнее сила всасывания под ней, и она поглощает его внутреннее дыхание и жизненную силу более яростно, как будто не удовлетворяясь.

Первоначально то, что выходило из даньтяня нижней части живота, было обжигающим теплым током. Когда он достиг спины, жар теплого тока постепенно уменьшился, и он медленно остыл, а дыхание становилось все слабее и слабее.

Е Шиси и так была слаба, но тело Линь Цинъю прижималось все сильнее, словно две ступени магнита, глубоко соединенные вместе.

Даже если дыхание прошлого ослабло до ниточки, тело все еще крепко сплетено, а внутри становится тепло, делая упругость и всасывание еще более смертоносной радостью.

Из уголка рта Е Си сочится капелька крови, а его лицо настолько бледно, что на нем нет и следа крови. Он чувствует, что его даньтянь медленно опускается из-за всасывания. Предполагается, что это главный даньтянь, который возвращает свой помощник даньтянь. Е Шии нехотя посмотрела на ее лицо и негромко сказала ей на ухо: "Сестра, ты все еще будешь думать об Одиннадцати в будущем?"

Он снова подтолкнул младшего брата, который уменьшился до размеров маленького дерева. Е Шии прижался холодными губами к ее согретым губам, принося удовлетворение и тревогу, Е Шии вздохнул: "Можно забыть одиннадцать, или...".

Дно радостно приветствовало его, а Е Шии слабо рухнул и погрузился в глубокую темноту.

"Глупый ребенок". Янь Ци вздохнул низким голосом и обнял тело Е Шии. Видя, что Линь Цинъюй недовольно ворчит, он протянул руку, погладил ее по щеке и сказал: "Хорошо, это будет правдой. Его жизнь, если ты проснешься, еще не умеет расстраиваться".

"Семь мастеров!" Ин Шисань коснулась тела Линь Цинъю, которое уже начало согреваться, и удивленно воскликнула.

"Пойдем." сказал Янь Ци, взял одежду Е Шиюя рядом с собой, завернул его и вынес.

Кровать в крыле уже была убрана.

Положив человека на кровать, Янь Ци запихнула таблетку в рот Е одиннадцатого, затем закрыла его подбородок и дала ему проглотить ее.

Молча посмотрев на серьгу на левой груди, вытерев кровь, пролитую вокруг, Янь Ци любезно посыпала его порошком, затем накрыла тонким одеялом и повернулась, чтобы выйти.

А как же Ян Дань и И Дань? Он может в одиночку победить нескольких из них...

На второй день Линь Цинъюй посвежел. Видя, что лица Янь Ци и Ин Цзю все еще румяные, а лица Ин 13 и Су Му бледные, но не очень, он подумал, не связано ли это с китайским Новым годом. Это случилось однажды в то время, так не будет ли это серьезным в этот раз? Вот это да! Отлично! Он небрежно взял бухгалтерскую книгу и продолжил проверять счета.

Е Шии лежала на кровати и радостно звала Ин Цзю, чтобы та принесла вещи на берег воды во дворе. Она должна выяснить, какие войска не были замечены им через Чжао Минляна в потоке капитала. На ее губах появилась улыбка. Неосознанно его рука коснулась левой груди.

Она тебя не узнает и не вспомнит, - слова Янь Ци снова прозвучали в ее голове, Е Шиси горько, но сладко улыбнулась, - это не важно, лишь бы я помнила, сестра, хорошо бы помнить 11.

15 июля в Чжэншитане состоялось поминовение павших солдат войны. Бумажные деньги, летающие в небе над Бяньцзином, привнесли бурную атмосферу.

18 июля вышла книга об императорской истории седьмого ранга. Положение принца не было определено. Ради общего состояния страны император хотел бы назначить принца как можно скорее, чтобы успокоить народ.

В воду бросили маленький камешек, и по воде пошла рябь, и рябь становилась все больше и больше, и зона поражения становилась все больше и больше.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2535400